Янь Бинцин медленно встала, сказав это, и изобразила себя со всей элегантностью и очарованием, на которые была способна, ведя себя так, как будто она была высокой и могущественной королевой мира.

Она подошла к Юн Шиши и смерила ее снисходительным взглядом, явно презирая ее конфронтацию.

“О, ты Дева Мария? На самом деле, столкнувшись со мной из-за ассистента, какое это имеет значение, если я это сделал?” Ее глаза зловеще блеснули. “Я сделал это нарочно, и что с того?”

На ее лице была безмолвная провокация. Я сделал это с твоим помощником, так что ты можешь с этим поделать?

Глаза Юнь Шиши сузились, внутри поднялся намек на сдерживаемый гнев.

Очевидно, она была целью этой актрисы. Так вот почему она так поступила со своим помощником?!

Почему ее сердце было таким порочным?

Сзади, видя вызов в глазах актрисы и постоянное терпение, которое вот-вот должно было взорваться в глазах ее артиста, Му Си испугалась, что дело взорвется. Непрерывно дергая ее за руку, она прошептала: “Пойдем! Пойдем...”

Она не хотела причинять неприятности.

Янь Бинцин заметила нервный взгляд ассистентки и не смогла удержаться от смеха. “Послушайте, ваш помощник хочет, чтобы вы быстро откланялись! Даже она знает, что меня нельзя обижать. Только ты не понимаешь, с кем имеешь дело.”

При этих словах Юнь Шиши приподняла бровь с насмешкой в глазах.

“Юн Шиши, вот тебе совет: не позволяй привязанности директора Линя лезть тебе в голову! Что из того, что ты был главным ведущим, и что из того, что ты сейчас очень популярен? Я говорю тебе это; на съемочной площадке ты младший, а я старший! Мне придется побеспокоить вас, чтобы вы весь день не теряли самообладания и не вели себя так высокомерно. Это раздражает мои глаза...”

Когда Янь Бинцин, казалось бы, не обращая внимания на присутствие других, заговорил без сдержанности, раздался насмешливый смех Юнь Шиши.

Первый замер от ее смеха, а второй продолжал издеваться над ней. “Я слышал, что вы пришли в индустрию развлечений только с дипломом средней школы”.

“Что вы имеете в виду?” Янь Бинцин был ошеломлен.

Люди насмехались над ней за две вещи: отсутствие культуры и низкий уровень образования. Это всегда заставляло ее чувствовать себя неловко, как рыбья кость, застрявшая у нее в горле.

В то время как ее публичный имидж был актрисой с дипломом, инсайдеры знали, что ее диплом был подделан.

Многие высмеивали ее за то, что она была типичной большегрудой женщиной без мозгов.

У нее действительно не было способностей к учебе.

Юн Шиши улыбнулся и продолжил. “Хотя академические достижения не следует использовать для критики, поскольку есть некоторые люди с низким уровнем образования, которые все еще очень культурны, в вашем случае, судя по тому, что я видел сегодня, вам действительно следует больше учиться. С вашим нынешним уровнем IQ и эквалайзера общаться с вами действительно утомительно”.

“Ты!”

Артист слабо улыбнулся. “Страшно быть некультурным!”

Ее слова задели актрису за больное место. Ее лицо внезапно изменилось от гнева.

Не обращая внимания на гнев актрисы, она продолжила свои словесные нападки. “Это потому, что я не поклоняюсь тебе, как все остальные?”

Янь Бинцин некоторое время молчала в своем гневе.

Теперь она была по-настоящему разгневана.

“Юн Шиши, как ты смеешь...”

“Эй, Янь Бинцин, ты заболел?” Другой нетерпеливо прервал ее:

«что?»

С безудержной злобой в глазах Юнь Шиши прямо заявила: “Я думаю, что ты больна; это тяжелое состояние болезни принцессы!”

“…”

Актриса была сильно ошеломлена.

Этот ублюдок посмел сказать, что у меня болезнь принцессы!

Сзади Му Си был потрясен. Никогда бы она не подумала, что этот нежный и элегантный Юнь Шиши, однажды разозлившись, может произносить слова, пропитанные ядом.

Это было слишком ядовито.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1799168